

СЕКЦИЯ V. ИСТОРИЯ РОССИИ В XX В.: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ РЕШЕНИЯ

Л.М. Комин

Самарский национальный исследовательский университет

ДОНЕСЕНИЯ О ПРОИСШЕСТВИЯХ НА ТРУБОЧНОМ ЗАВОДЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XIX века в связи с растущим промышленным производством было законодательно закреплено, при каких условиях рабочие могли получать пенсии или пособия. Уже в начале XX века страховые компенсации стали обычной практикой на предприятиях Российской империи. Изучением этого вопроса занимались многие исследователи: С.Г. Басин, А.Г. Рашин, Е.Ю. Прокофьева, И.М. Пушкарева [1, 5-7].

Среди всех поводов для выплаты пособия наиболее очевидным являлась необходимость прямой ответственности руководства предприятия перед рабочими, получившими увечье в результате несчастных случаев на производстве [2, с. 262]. Согласно закону от 9 июня 1904 года для получения пособия должен быть составлен протокол, на основании которого руководитель завода назначал вознаграждение. В протоколе необходимо указать место и время происшествия, имена потерпевших и род их деятельности, имена свидетелей с указанием их местожительства, описание обстоятельств несчастного случая, характеристика телесного повреждения, а также заключение врача или медицинское освидетельствование. При этом рабочие могли требовать составление протокола по поводу любого телесного повреждения, независимо от того, попадает ли степень увечья под Правила о вознаграждениях или нет. Однако начальник завода мог отказать в выплате пособия, поэтому протокол являлся важным документом, грамотное составление которого гарантировало рабочим получение пособия [3]. Составлением протокола занималась хозяйственная комиссия, в состав которой входили помощник начальника технического отдела по хозяйственной части и два члена, которых назначал начальник технического отдела и утверждал в должности начальник завода [4]. То есть составляли протокол не сами рабочие, а чиновники предприятия.

Трубочный завод Самарской губернии не стал исключением, в архиве сохранилось несколько подобных протоколов, составленных по поводу полученных рабочими травм на предприятии. Обратимся к делу 587 «Донесения о пострадавших» [8] и проанализируем представленные документы.

Изучение текстов показало, что в некоторых протоколах достаточно подробно описывается казалось бы не столь серьезные травмы [8, л. 6, 10,

13об., 59, 74, 82, 96], когда уже более тяжелые увечия обрисовываются скудно [8, л. 33, 41, 50, 53, 56, 87]. Кроме того, протоколы с легкими повреждениями имеют прикрепленное свидетельство врача, когда опять же документы, описывающие более серьезные травмы такого свидетельства не имеют. Например, ушиб описывается следующим образом: «поражение ладони левой руки между основаниями большого и указательного пальцев с отрывом кожно-мышечного лоскута» [8, л. 6]. Ожог тоже обрисовывается достаточно подробно: «взрывом обожгло и разорвало кожу и мягкой части до кости в борозде между средней и концевой фалангами среднего пальца левой руки» [8, л. 82]. А вот о травме головы, которая могла повлечь за собой сотрясение, написано всего лишь несколько слов: «осколок кольца ударил в лоб» [8, л. 33]. Также увечье ноги, которое могло оставить пострадавшего без возможности ходить, описывается не очень подробно: «каток навалился на правую ногу, зашибив ступню и пальцы этой ноги» [8, л. 53].

Подобные противоречия в протоколах наталкивают на мысль о том, что рабочие, сговорившись с членами хозяйственной комиссии, пытались получить вознаграждение, не имея на это оснований. Вероятно, травмы все-таки не были придуманы, но преувеличены, чтобы иметь возможность претендовать на пособие. К сожалению, в деле отсутствуют какие-либо указания на то, были ли эти протоколы удовлетворены, поэтому мы не можем сделать выводы об успехе сговора между рабочими и членами хозяйственной комиссии. Вследствие чего затруднительно установить, что происходило с полученным вознаграждением и как оно распределялось между участниками сговора.

Таким образом, для получения пособия рабочим необходимо было зафиксировать полученную травму в специальном протоколе, на основе которого начальник завода решал, назначить выплату или отклонить прошение. При этом составлением протоколов занимались не сами рабочие, а члены хозяйственной комиссии, то есть чиновники предприятия. Анализируя тексты документов, составленные на Трубочном заводе, удалось прийти к выводу, что одна часть протоколов описывает травмы достаточно точно и подробно, а другая — скудно. Можно выдвинуть предположение о том, что в части протоколов характер травм преувеличен, что является результатом сговора между рабочими и членами хозяйственной комиссии с целью получения вознаграждения.

Библиографический список

1. Басин С.Г. Самарский пролетариат в годы Первой мировой империалистической войны. 1914-1917 гг. / Дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1946.
2. Бородкин Л.И., Валетов Т.Я., Смирнова Ю.Б., Шильникова И.В. Не рублем единым: Трудовые стимулы рабочих-текстильщиков дореволюционной России. М., 2010.
3. Высочайше утвержденные Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств // Пол-

ное собрание законов Российской империи. Т. 24. № 24768 [Электронный ресурс] URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (Дата обращения: 23.07.2023).

4. Заведения артиллерийские // Свод военных постановлений 1869 года. Кн. XIII. СПб., 1891. Ст. 75.

5. Прокофьева Е.Ю. Возникновение и развитие военно-химической промышленности Самарской губернии (1911-1941) / Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1999.

6. Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX веков / под ред. И.М. Пушкаревой. СПб., 2011.

7. Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М., 1958.

8. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 701. Оп. 1. Д. 587. Донесение о происшествиях.

С.О. Токарюк

Самарский национальный исследовательский университет

СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ КРАСНЫХ ПАРТИЗАН В САМАРЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

История нашей страны всегда складывалась из миллионов судеб людей, но их жизни оказывались скрыты за политическими сюжетами «Большой истории». Рядовые участники исторических событий, «маленькие люди», оказались в тени знаменитых героев, известных нам по учебникам и историческим трудам, по фильмам и художественной литературе. О.М. Морозова, анализируя боевое прошлое участников Гражданской войны, совершенно справедливо замечает: «Официальная версия истории нашей революции давала уверенный ответ за полки красноармейцев, воевавших против мировой буржуазии, помещиков и контрреволюционеров. Верить ей можно до тех пор, пока не удастся «спросить» этих солдат революции непосредственно» [3, с. 4]. Исходя из этого, представляется важным «спросить» простых рядовых красноармейцев об их участии в Гражданской войне, проанализировав документы архивных фондов. Живые свидетельства очевидцев и участников отображают совершенно иную сторону событий, нежели официальные документы.

В этой связи в условиях антропологической революции, произошедшей в исторической науке на современном историографическом этапе, особый интерес представляют те материалы, собранные после Гражданской войны, которые позволяют выявить особенности социальной психологии рядовых участников тех событий, так как в войнах несомненно велико значение поведения участвующих в них масс.

Для настоящей статьи были использованы дела фонда №669 архива социально-политической истории Самарской области. В фонде хранятся документы, связанные с деятельностью специальных учреждений, занимав-